

ОПТОМ И... ДОРОГО?

ОЛЕГ ЛУКИН
«Нефтегазовая Вертикаль»

В период, когда «Газпром» резко сократил импорт газа из Центральной Азии, президент РГО и высокопоставленный законодатель страны Валерий Язев неожиданно заявил, что Россия должна закупать весь азиатский газ, включая иранский. Понятно, что такой посыл обусловлен активными попытками азиатских производителей газа выйти на международный газовый рынок без участия России, что, по понятным причинам, начинает сильно нервировать «Газпром».

Правда, тенденция такова, что российскому газовому монополисту вряд ли удастся решить обозначенную В.Язевым задачу. Однако сократить до минимума газовые потоки, которые могут в ближайшие годы хлынуть из этого региона в обход России, «Газпром» еще в силе. Но найдет ли монополия деньги и как рассудит «административный ресурс»? Может, «Сургутнефтегаз» опять чего купит...

Заявление Язева прозвучало вскоре после того, как в начале апреля «Газпром» полностью остановил прием туркменского газа после взрыва на газопроводе САЦ-2 в Туркменистане. Не вдаваясь в причины аварии, стоит отметить, что и после устранения ее последствий российская сторона не возобновила прием голубого топлива из Туркменистана.

Обвальное снижение потребления газа в период мирового кризиса вынудило «Газпром» не только резко сократить импорт среднеазиатского газа, но и заметно уменьшить собственную добычу.

Кризисная пилюля

По предварительным данным, в 2009 году газпромовская «кор-

зина» среднеазиатского газа «похудеет» в основном за счет сокращения импорта из Туркменистана с запланированных 41 млрд до 28 млрд м³.

С начала года Астана и Ташкент подняли ставку газового транзита, что при одинаковой цене с узбекским и казахстанским газом сделало туркменское топливо самым дорогим. Не исключено, что российский концерн вы-

купит менее законтрактованных 16 млрд м³ в Узбекистане и 7 млрд м³ в Казахстане.

«России следует закупать весь азиатский газ, включая иранский. Да, этот газ дорогой, но таким образом мы, во-первых, сохраним собственные месторождения, а во-вторых, уменьшим интересы азиатских стран в сотрудничестве с Западом», — Валерий Язев

Но проблема в том, что перспективные планы азиатских государств по добыче и экспорту газа намного превосходят возмож-

В 2009 году газпромовская «корзина» среднеазиатского газа «похудеет» в основном за счет сокращения импорта из Туркменистана с запланированных 41 млрд до 28 млрд м³

ности как действующих трубопроводов, так и планируемых проектов в сторону России. Только

Туркменистан намерен к 2015 году добывать 160 млрд м³ и экспортировать 125 млрд м³ голубого топлива. Если же брать в расчет и Иран, то эта страна собирается экспортировать к 2020 году 60 млрд м³ газа.

В то же время нынешняя пропускная способность газопроводов САЦ и Бухара–Урал позволяет транспортировать из ЦА в Россию не более 65 млрд м³. А заявленные «Газпромом» новые газотранспортные проекты могут увеличить поставки только на 60 млрд м³ в год.

Проектов же импорта иранского газа в Россию и вовсе не существует. Наоборот, «Газпром» предлагает Ирану наладить поставки российского или туркменского газа в эту страну.

Таким образом, России либо придется смириться с выходом значительных объемов среднеазиатского и иранского газа на евразийский рынок, либо предложить азиатским производителям новые газопроводные проекты. В.Язев, видимо, мириться не согласен. По его мнению, России

необходимо любой ценой сохранить статус монопольного экспортера среднеазиатского газа на мировые рынки. Даже несмотря на то, что с 2009 года «Газпром» покупает этот газ по среднеевропейским ценам и в первом квартале такая торговля была ему в убыток.

Однако президент газового общества мыслит не одними коммерческими категориями. «Да, этот газ дорогой, но таким образом мы, во-первых, сохраним собственные месторождения, а во-вторых, уменьшим интересы азиатских стран в сотрудничестве с Западом», — считает В.Язев. При этом, помимо «нейтрализации» европейского Nabucco, в расчет берется и то, что азиатский газ, который пойдет в Европу через Россию, уже никогда не попадет в Китай и Пакистан, где его ждут.

В мае «Газпром» и ENI подписали договор об удвоении мощности «Южного потока» — до 63 млрд м³ в год. С учетом «Северного потока» ввод этих двух трубопроводов обеспечит «Газпрому» увеличение/замещение поставок в Европу на 118 млрд м³ в год по сравнению с его общим экспортом 158,8 млрд м³ в 2008 году.

Эти планы ставят перед Россией задачу наращивания импорта азиатского газа, тем более что «Южный поток» рассчитан на ресурсную базу Центральной Азии. Кроме того, планы «Газпрома» экспортировать в Китай до 60 млрд м³ заморожены из-за опережающих поставок туркменского газа.

Между тем, Европа и Юго-Восточная Азия приближают время, когда смогут получать азиатский газ. К 2010 году планируется ввести в строй туркмено-китайский газопровод, который выйдет на полную мощность 40 млрд м³ к 2015 году.

А согласно подписанному в мае пражскому соглашению ЕС с Азербайджаном, Грузией, Турцией и Египтом первая фаза строительства Nabucco начнется в 2010 году с прокладки трубопровода между Турцией и Австрией. К 2014 году этот трубопровод, нацеленный на поставки 31 млрд м³

газа из каспийского региона, намечено ввести в строй. Кроме того, к этому сроку Туркменистан и Иран планируют также построить газопроводы в Пакистан—Индию каждый мощностью 30 млрд м³.

Ташкент не против, Астана не в счет

В Узбекистане в этом году планируется добыть 70 млрд м³ газа, из которых 16,2 млрд м³ намечено экспортировать. Дальнейший рост газодобычи и экспорта связывается с освоением новых нефтегазовых площадей в Устюртском и Арало-морском регионах страны. Запасы газа в республике оцениваются в 7,2 трлн м³.

В феврале И.Каримов на переговорах с Д.Медведевым пообещал продавать узбекский газ только России. К 2015 году «Узбекнефтегаз» планирует довести экспорт до 20 млрд м³ в год. А с учетом выхода проекта ЛУКОЙЛа на полную мощность поставки «Газпрому» увеличатся еще на 15 млрд м³. Таким образом, с 2015 года России обещан весь экспортный потенциал республики в 35 млрд м³.

Такие же объемы экспорта к 2015 году прогнозировал пару лет назад и Казахстан, планируя наладить поставки не только в Россию и Китай, но и по Транскаспийскому газопроводу для европейцев. Темпы роста газодобычи в республике связаны в основном с производством нефти и увеличением выпуска попутного газа на крупнейших месторождениях Карачаганак, Тенгиз и Кашаган, чьи совокупные доказанные запасы газа составляют 3 трлн м³.

В мае этого года Министерство энергетики и минеральных ресурсов РК опубликовало новый и весьма неутешительный прогноз. Согласно расчетам, к 2015 году производство товарного газа в стране составит 32,6 млрд м³. Из них 19,7 млрд м³ пойдут на внутреннее потребление, а 12,9 млрд м³ — на экспорт. Таким образом, Астана даже не сможет полностью выполнить подписанное соглашение с «Газпромом» о поставках 15 млрд м³ газа в год с Карачаганака.

Более того, по новым оценкам, ближе к 2020 году в газовом ба-

лансе Казахстана появится дефицит голубого топлива. Поэтому власти намерены с 2015 года обязать недропользователей поставлять газ на внутренний рынок.

Таким образом, России удастся удержать контроль над газовым экспортом из этих двух республик, который к 2015 году может достичь 47,9 млрд м³, а затем начнет снижаться, в первую очередь за счет Казахстана.

Ашхабад: всем сестрам по серьгам

Туркменистан уже на практике реализует диверсификацию газового экспорта. Помимо России туркменский газ экспортируется в Иран по газопроводу Корпедже—Курт-Куи мощностью 14 млрд м³ в год. В 2008 году совокупный экспорт газа в эти страны составил 50 млрд м³, из которых на долю России пришлось около 42 млрд м³.

«Газпром» может импортировать из Туркменистана по системе САЦ около 42 млрд м³ в год. Для увеличения поставок газа Москва и Ашхабад договорились с Астаной построить Прикаспийский газопровод в 30 млрд м³ через Казахстан, а с Ташкентом ввести новую ветку САЦ мощностью до 30 млрд м³ через Узбекистан и Казахстан.

В результате, с учетом ныне действующих трубопроводов и роста узбекского экспорта, Россия к 2015 году получила бы возможность закупать до 90 млрд м³ туркменского газа в год. Но мировой кризис заставляет «Газпром» отодвигать реализацию этих проектов.

В планах Туркменистана к 2020 году нарастить добычу газа до 175 млрд м³, а экспорт — до 140 млрд м³. В этих объемах на долю России приходится 70—90 млрд м³. Оставшиеся 50—70 млрд м³ планируется распределить по другим маршрутам: в Китай, Иран, Пакистан, Индию, а также в Европу.

В марте президенту Туркменистана не удалось договориться в Москве о строительстве нового газопровода Восток—Запад мощностью 30 млрд м³, который соединил бы крупнейшее месторождение Южный Елотен с Прикаспийским трубопроводом. В результате Туркменистан в апреле

объявил международный тендер на проектирование и строительство трубы Восток—Запад. До-

К 2010 году планируется ввести в строй газопровод Туркменистан—Китай, который выйдет на полную мощность 40 млрд м³ к 2015 году

ставленное по ней топливо может быть направлено либо в Прикаспийский, либо в Транскаспийский трубопроводы. Источником сырья станет Южный Елотен, запасы которого британская Gaffney, Cline & Associates оценила в пределах 4—14 трлн м³ газа.

Вскоре Ашхабад готовится подписать с Тегераном соглашение о совместной разработке этого месторождения, с которого иранцы будут получать 10 млрд м³

«Туркменистан избрал вариант не замещения одних энергопоставок другими, не изменения географии их маршрутов, а ее расширения и дополнения за счет выхода на новые перспективные рынки», — Г.Бердымухамедов

газа в год. Дальнейшее увеличение добычи на Южном Елотене до 50—70 млрд м³ будет зависеть только от дополнительных трубопроводных мощностей. Другими

К 2030 году Иран планирует добывать 400 млрд м³ газа и экспортировать до 73 млрд м³

источниками сырья для экспортных трубопроводов «Туркменгаз» называет как уже давно разрабатываемые месторождения в Восточном Туркменистане, в том числе Довлетабад (с запасами 1,2 трлн м³), так и еще не освоенные Яшлар (700 млрд м³), а также менее крупные Гараджаовлак, Тагтабазар, Гаррабиль-Гуррукбил.

В апреле ЕС подписал с Туркменистаном торговое соглашение, которое открывает новые возможности для инвестиционных европейских компаний в эту страну. ЕС будет инвестировать в разведку углеводородных ресур-

сов и разработку новых маршрутов их экспорта, естественно, развивая южный транспортный коридор.

Действия же России говорят о том, что мы пока окончательно не определились, нужен ли нам газ Центральной Азии и Ирана и в каких объемах

Сегодня Ашхабад рассматривает диверсификацию экспорта газа как важнейший компонент стабильности международных энергопоставок. При этом, по словам Г.Бердымухамедова, «Туркменистан избрал вариант не замещения одних энергопоставок другими, не изменения географии их маршрутов, а ее расширения и дополнения за счет выхода на новые перспективные рынки».

Однако ясно, что ограничиваться только покупкой азиатского газа России не выгодно. Более надежным видится форсированное внедрение российских компаний в газодобывающие проекты в ЦА

В то же время Ашхабад сохраняет за собой право свободного распределения экспортных потоков. На майском Саммите ЕС «Южный коридор» в Праге туркменская делегация не подписала обязательства перед Европой по поставкам газа. Ашхабад обеща-

У России в ЦА только ЛУКОЙЛ, «Газпром» практически покинул регион. Пришло ли время для возврата?

ет продавать газ на своей границе тем, у кого будет лучшее предложение по цене и возможности транспортировки. С этой точки зрения у России еще есть шанс не проиграть Европе на туркменском поле. Дело за турками.

Сапожник без сапог

В апреле Министерство нефти Ирана объявило об открытии но-

вого газового месторождения Сефид Бахон с запасами 6 трлн м³. С его учетом разведанные запасы природного газа в стране составляют 34 трлн м³. Сейчас в Иране добывается около 200 млрд м³ газа в год и примерно столько же потребляется на внутреннем рынке. Экспорт иранского газа адекватен его импорту из Туркменистана.

Как заявил на апрельской конференции в Ашхабаде замминистра нефти Ирана Афизула Рамазани, «у Ирана есть возможность присоединиться к Nabucco и другим проектам по поставкам газа в Европу. Иран планирует использовать для экспорта ресурсы Южного и Северного Парса и стать крупнейшим экспортером газа. К 2025 году добыча увеличится до 400 млрд м³ в год. К 2030 году мы сможем экспортировать до 73 млрд м³ газа».

Разработка иранских газовых месторождений пока сдерживается отсутствием необходимых многомиллиардных зарубежных инвестиций из-за противодействия США. Однако новая администрация президента США и ЕС сегодня настроены включить Иран в планы транспортировки иранского газа в Европу. Причем необходимая транзитная инфраструктура для поставок газа в обход России через Турцию и Балканы в Иране уже создана.

Некоторые аналитики считают, что в качестве нейтрализации попыток Ирана наладить поставки в европейском направлении российская сторона могла бы предложить транзит иранского газа в Европу через Азербайджан, Россию и Белоруссию или по Прикаспийскому газопроводу. Однако такой сценарий маловероятен. Иран рассчитывает транспортировать в Европу 30 млрд м³, а по российским сетям в лучшем случае может быть прокачано 5—10 млрд м³ из Ирана.

Пора определяться

Таким образом, в ближайшее десятилетие самыми крупными игроками на газовом рынке Центральной Азии станут Туркменистан и Иран с их мощными запасами газа. Обоим государст-

вам для увеличения добычи и экспорта газа требуются иностранные инвестиции и новые трубопроводные мощности. При наличии этих двух условий они составят сильную конкуренцию России на рынках Европы и Юго-Восточной Азии. Общий экспортный потенциал Туркменистана и Ирана к 2020 году составит порядка 220 млрд м³ газа в год.

Действия же России говорят о том, что мы пока окончательно не определились, нужен ли нам газ Центральной Азии и Ирана и в каких объемах. Иначе «Газпром» не стал бы этой весной предлагать Ирану продавать свой или туркменский газ.

Однако ясно, что ограничиваться только покупкой азиатского газа России не выгодно. В этом случае ей всегда придется конкурировать в ценах с другими покупателями. Более надежным видится форсированное внедрение российских компаний в газодобывающие проекты в этом регионе.

Пока Россия относительно успешно закрепляется в Узбекистане за счет ЛУКОЙЛа. «Газпром» же, наоборот, в прошлом году отказался от разработки четырех блоков в Устюрте, которые тут же перехватила малайзийская «Петронас».

В Туркменистане ЛУКОЙЛ, ИТЕРА, консорциум «Зарит» только застолбили за собой пять морских блоков, но к работе не приступили. А тот же «Газпром» ранее отказался от совместного освоения Правобережья Амударьи и Южного Елотена. В итоге китайская CNPC уже осваивает месторождения Правобережья, которые станут ресурсной базой для поставок в Китай. А иранские компании уже в этом году начнут осваивать Южный Елотен.

Аналогичная ситуация и в Иране, где «Газпром» несколько лет лишь собирается участвовать в разработке фаз 19–21 Южного Парса. Между тем, на газовые месторождения в Узбекистане, Туркменистане и Иране приходят все новые зарубежные инвесторы, как европейские, так и азиатские. И наверняка они направят добываемый газ не в сторону России.

Москва
ЦВК «Экспоцентр»
на Красной Пресне

2009

www.mioge.ru

MIOGE

10-я Московская
международная выставка
НЕФТЬ И ГАЗ

23-26 июня 2009

RPGC

**7-й РОССИЙСКИЙ
НЕФТЕГАЗОВЫЙ
КОНГРЕСС**

23-25 июня 2009

ufi
Approved
Event

Организаторы:

ITE LLC Moscow

Тел.: +7 (495) 935 7350, 788 5585

Факс: +7 (495) 935 7351

oil-gas@ite-expo.ru

ITE Group Plc

Тел.: +44 (0) 207 596 5000

Факс: +44 (0) 207 596 5111

oilgas@ite-exhibitions.com